

К вопросу об учете в России положительного опыта строительства военного уголовного законодательства в зарубежных государствах

Щербаков Владимир Филиппович, член Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации, профессор
кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской акаде-
мии правосудия, доктор юридических наук, профессор,
romirka@list.ru

В статье актуализированы проблемы, связанные с изучением военного уголовного законодательства зарубежных стран. Дается характеристика военного уголовного законодательства в странах англосаксонской правовой системы и в странах романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: «военное уголовное право», «российское уголовное законодательство», «военное уголовное право зарубежных стран».

On account of the positive experience in the Russian construction military criminal law in foreign countries

Shcherbakov, Vladimir Filipovich, a member of the Federation Council of Federal Assembly of Russian Federation, Professor of Criminal Law of the Russian Academy of Justice, LL.D., Professor, romirka@list.ru

The article actualized problems with the study of military criminal law in foreign countries. The characteristics of the military criminal law in the Anglo-Saxon legal system and in the Roman-Germanic legal system.

Key words: "Military Criminal Law," "Russian criminal law, lation," "military criminal law of foreign countries."

1. Введение в проблему. Военное уголовное право, находясь на стыке двух отраслей права — уголовного и военного, предопределяет непосредственную генетическую связь с уголовным правом, его институтами и нормами. Именно уголовное право конкретного государства детерминирует сущность, социальную природу и направленность военного уголовного права, придает ему неповторимое своеобразие. Примером этому может служить единый метод правового регулирования. Военное уголовное право зарубежных стран состоит главным образом из норм, в которых сформулированы конкретные составы воинских преступлений. Эти нормы составляют его ядро.

В уголовно-правовой науке проблеме системного анализа зарубежного

законодательства уделяется особое внимание. Это объясняется тем, что такой методологический прием позволяет исследовать конкретные уголовно-правовые институты, установить этапы развития уголовного законодательства зарубежных стран, полно и всесторонне изучать их, выявлять достоинства и недостатки, определять приоритетные объекты уголовно-правовой охраны, вырабатывать единые подходы правовой регламентации и в конечном итоге сформулировать аргументированные предложения по совершенствованию действующих норм российского уголовного законодательства¹. Так же отметим, что необходимость сравнительного исследования уголовно-правовых систем различных стран объясняется не только стремлением привнести новые знания в уголовно-правовую науку, возможностью отыскать и использовать удачные юридико-технические приемы конструирования при совершенствовании национального законодательства, но и интенсивными интеграционными процессами в различных сферах межгосударственных отношений.

Изучение зарубежного права открывает перед юристами новые горизонты, позволяет им лучше узнать право своей страны, так как специфические черты этого права особенно отчетливо проявляются в сравнении с другими системами, вооружают их идеями и аргументами, которые нельзя получить при очень хорошем знании собственного права².

Профессор А.П. Кузнецов, отмечая бесспорную полезность исследования теоретического и практического опыта зарубежного уголовного законодательства, однако считает, что в процессе изучения опыта зарубежных стран нельзя механически переносить те или иные политические установки и правовые положения зарубежных институтов на российскую действительность, так как некритическое заимствование способно отрицательно повлиять на правотворческую и правоприменительную деятельность³.

---

¹ См.: *Паршин С.М.* Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): Монография / Под общ. Ред. д-ра юрид. Наук, проф. А.П. Кузнецова. – Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2008. – С. 48.

² См. *Ансель М.* Методологические проблемы сравнительного права. – М.: Прогресс, 1981. – С. 38.

³ См.: *Кузнецов А. П.* Государственная политика противодействия налоговым преступлениям

Автор в статье стремился выявить различия в законодательном регулировании уголовно-правовых отношений, открыть специфику тех или иных юридических категорий в проведение сравнений содержаний, вкладываемых законодателем в определенные термины. Для установления основных направлений, по которым идет законодательство зарубежных стран в области военного уголовного права, представляется возможным рассмотреть ее правовую регламентацию в некоторых странах англо-саксонской и романо-германской правовых системах.

2. Характеристика военного уголовного законодательства в странах англосаксонской правовой системы. Военно-уголовное право Великобритании представляет собой обособленную, самостоятельную отрасль права, имеющую в своей основе разветвленную систему источников различной юридической силы. Будучи наиболее острой формой защиты установленных господствующим классом военно-служебных отношений, оно высоко оценивается военно-политическим руководством страны с точки зрения эффективности противодействия преступным посягательствам. Комплексный характер источников военно-уголовного права, механизм внесения в них изменений и дополнений, всемерно обеспечиваемое единство регулирования вопросов уголовной ответственности военнослужащих на всей территории Великобритании — страны со сложной формой государственного устройства, позволяет успешно выполнять стоящие перед отраслью ответственные задачи.

Военное уголовное законодательство Великобритании имеет свои особенности. Так, нормы об уголовной ответственности субъектов военного права сформулированы в нормативных актах, предназначенных для решения вопросов воинской дисциплины в сухопутных войсках, военно-воздушных и военно-морских силах⁴.

Рассмотрение материалов о военных преступлениях отнесено к компе-

---

в Российской Федерации (проблемы формирования законодательной регламентации и практического осуществления): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2000. — С. 30.

⁴ Army Act 1955, Air Force Act 1955, Naval Discipline Act 1957//Chronological table of the statutes. Pt. 2. London, 1985. P. 1002 – 1017, 1042 – 1047.

тенции военных судов Великобритании, подконтрольных военному командованию. Они комплектуются командованием, которое проверяет и утверждает приговоры военных судов⁵. В многочисленных правовых актах военно-уголовного законодательства содержатся отсылки на полномочия Министра обороны, Совета обороны, других органов управления и должностных лиц по принятию своих собственных нормативных актов по регулированию самых разнообразных вопросов уголовной ответственности и наказания. Названные акты, именуемые приказами, установлениями, инструкциями или правилами, призваны, по официальной доктрине, дополнить, конкретизировать те или иные нормы законов. В действительности же акты военного командования дополняют законодательные нормы, наполняют их новым содержанием, тем самым обеспечивается мобильность уголовно-правового реагирования на возможные противоправные проявления в войсках. Отметим, что внесение новых законопроектов, их обсуждение и прохождение в парламенте — довольно длительный процесс. Акты военного командования, а наиболее важные из них утверждаются главой государства, обеспечивая оперативное реагирование на различные жизненные ситуации. Многие из них содержат нормы военно-уголовного характера. Как показывает исследование, не является препятствием для этого осуществляемый парламентом контроль при принятии (утверждении, введении в действие) актов подчиненного законодательства⁶.

Другой немаловажной особенностью военно-уголовного законодательства Великобритании является разобщенность и большое количество их источников. К основным источникам условно следует отнести упоминавшийся уже Закон об Армии 1955 г., Закон о Военно-воздушных Силах 1955 г.⁷ и Закон о Дисциплине в Военно-Морском флоте 1957 г.⁸ Названные законы относятся к статутному праву. Существенную роль в формировании системы британского

---

⁵ См.: *Карев Д. С.* Военно-уголовный процесс в армиях буржуазных государств. М., 1949.

⁶ См.: *Лавочкин В. О.* Источники военно-уголовного законодательства Великобритании. М., ВКИ: Сборник статей. 1990. — № 26.

⁷ Air Force Act, 1955. The public acts and church assembly measures of 1955. London, HMSO, 1956. Chapter 19.

⁸ Naval Discipline Act, 1957. The public general acts and church assembly measures of 1957. London, HMSO, 1958.

военно-уголовного законодательства играют и другие источники статутного права. В их числе акты Парламента, которые в указанные законы, с одной стороны, вносят изменения, дополнения и поправки, а с другой — пролонгируют их действие. Одним из последних таких нормативных актов является комментарий (разъяснительные примечания) к Закону о дисциплине в Вооруженных Силах от 25 мая 2000 г. Во введении к этому документу говорится, что он «подготовлен Министерством обороны в целях оказания помощи правоприменителю в понимании этого Закона и его содействии в правильном использовании. Следует отметить, что он не является частью Закона и не подтвержден Парламентом»⁹.

Становление и дальнейшее развитие военно-уголовного права США происходило на базе английского военно-уголовного законодательства. В его эволюции можно выделить три основных этапа. Первый этап связан с *применением* в вооруженных силах США Английских военных статей в период с XIV в. до 1776 г., т.е. до принятия собственных, Американских военных статей. Второй этап — *становление* американского военного, в том числе военно-уголовного, права охватывает по времени период до 1950 г. и характеризуется внесением в английские по существу американские военные статьи существенных поправок и дополнений. Третий этап связан с *принятием* в США 5 мая 1950 г. Единого кодекса военной юстиции¹⁰, в котором были реализованы передовые на то время идеи правового регулирования воинских отношений. Особое внимание уделялось использованию правовых средств во время войны, в различных вооруженных конфликтах, в разрешении национальных и международных противоречий.

Статья 36 Единого кодекса военной юстиции США (далее — ЕКВЮ) устанавливает, что президент должен определять для военных судов правила, соответствующие общим принципам права, которыми руководствуются общие суды по уголовным делам, но этот вопрос президент решает, «насколько он

---

⁹ Explanatory Notes to Armed Forces Discipline Act 2000. Chapter 4.

¹⁰ Schlueter D.A. The Court – Martial: A Historical Survey // Military Law Review. 1980. Vol. 87.

считает это реальным» и если это «не противоречит положениям ЕКВЮ».

Так в США командование наделяется правом учреждения тех или иных военных судов, правом контроля их деятельности и утверждения их решений, а также назначением всех должностных лиц в органах военной юстиции. В поправке V к Конституции США закреплено: «Никто не должен привлекаться к ответственности за тяжкое или иное позорящее преступление иначе, как по постановлению или обвинению, вынесенному присяжными Большого жюри, за исключением случаев возбуждения дел, касающихся состава сухопутных и морских сил»¹¹. Если правомочный командир признает, что собрано достаточно материалов для рассмотрения дела в военном суде, он дает указание офицеру, производящему расследование, составить обвинительный акт и представить их в военный суд. Он же своим приказом определяет, какой (специальный или общий) военный суд надлежит созвать для рассмотрения данного дела, кто будет председательствующим по делу, кто членами военного жюри, кто обвинителем, кто защитником, время и место рассмотрения дела. Приговор вступает в силу после его рассмотрения командиром, создавшим суд, и последующего утверждения вышестоящим военачальником¹².

Таким образом, в Великобритании и США взаимодействие уголовного и военно-уголовного права проявляется в том, что военно-судебная практика использует прецеденты, созданные как военными судами, так и судами общей юрисдикции, и наоборот. Обе отрасли в случае необходимости взаимно реципируют друг у друга решение того или иного вопроса. Однако в силу большого удельного веса статуты практическая значимость прецедентов существенно уменьшается. Дефиниции «военно-уголовное законодательство» и «военно-уголовное право» по существу имеют равнозначное значение. Независимо от того, идет ли речь о законодательстве или о праве, используется одно и то же английское понятие «law» (его обычный перевод — «право»). Слово «legislate», переводимое обычно как «законодательство», вообще не встречается

---

¹¹ См.: Уголовное право США: Сборник нормативных актов. М., 1985. — С. 20.

¹² См.: Гребенников С. С. Уголовный процесс буржуазных государств, его реакционная сущность. М., 1978. — С. 59-69

ся. В англосаксонской системе права не проводится разграничение понятий «военно-уголовное право» и «военно-уголовное законодательство». Показательным проявлением специфичности, автономности военно-уголовного права является то, что оно имеет полностью обособленные от уголовного права источники.

3. Характеристика военного уголовного законодательства в странах романо-германской правовой системы. Военно-уголовное право Германии отличается нормативной упорядоченностью и структурированностью источников, устойчивым следованием общеправовым принципам, обеспечением строгой юридической техники. Главенствующая роль в нем принадлежит Военно-уголовному закону¹³, признаваемым единственным источником военно-уголовного права. В данном законе регулируется уголовная ответственность военнослужащих.

В комментарии к параграфу 3 Военно-уголовного закона ФРГ (далее — ВУЗ) отмечается, что этот закон не является закрытым и независимым законом. Он является своего рода дополнением к УК ФРГ, которое предназначено для его использования в условиях вооруженных сил. Общее уголовное право применяется к военнослужащим всюду там, где ВУЗ не определяет ничего иного.

К специальным источникам военно-уголовного права ФРГ можно отнести Закон о воинской обязанности¹⁴, Закон о статусе военнослужащего¹⁵ и др.

Основным источником военно-уголовного права во Франции является Кодекс военной юстиции (далее - КВЮ). Первый КВЮ был принят в 1857 г.¹⁶. В настоящее время во Франции действует КВЮ 1965 г. в редакции 1982 г.¹⁷ Кодекс военной юстиции Франции (далее — КВЮ) определяет, что военные суды «назначают наказания, предусмотренные в уголовном законе. Эти наказания применяются в соответствии с общими принципами и правилами уголовного

---

¹³ Wehrstrafgesetz (WSTG). Vom 24. Mai 1974. {BGBl I 1213}. Disziplinar – und Strafrecht der Bundeswehr. 8 Auflage, 1978.

¹⁴ Wehrpflichtgesetz. Von 8. Desember 1972 (BGBl. I.S. 2277).

¹⁵ Gesetz über die Rechtsstellung der Soldaten. Von 19. August 1975 (BGBl. IS. 2273).

¹⁶ См.: Французский военно-уголовный кодекс о преступлениях и наказаниях. СПб., 1865.

¹⁷ Code de procedure penale// Code de justice militaire. Paris: Dalloz, 1992 – 1993.

права» (ст. 384). В тех случаях, когда применение к военнослужащим той или иной нормы УК исключается либо когда устанавливаются особенности ее реализации в условиях вооруженных сил, непосредственно в статье УК делается отсылка к соответствующей статье Кодекса военной юстиции (таких отсылок в новом УК более 130). Таким образом, кодекс военной юстиции — законодательный акт, который содержит как уголовно-правовые нормы, так и нормы, регулирующие создание и компетенцию военных судов, процедуру рассмотрения уголовных дел и т. д.¹⁸

Краткий анализ основных черт романо-германской системы права позволяет заключить, что военно-уголовное право является составной частью правовой системы каждого государства, функционирует в соответствии с военно-правовой идеологией и принципами, принятыми в той или иной стране и несет на себе отпечаток принадлежности к соответствующей правовой системе.

4. Вывод. Изучение зарубежного опыта, является понятным, оправданным и целесообразным. Сопоставительный анализ источников военно-уголовного законодательства Великобритании, США, Германии и Франции позволяет сделать вывод, что создание вооруженных сил на кадровой основе требует установления строгого порядка прохождения военной службы, надежно защищенного специальными уголовно-правовыми мерами от преступных посягательств. Этим обусловлено наличие в правовых системах практически всех современных государств военно-уголовного права — системы норм или нормативно-правовых актов, регламентирующих охранительные и сопутствующие им иные правоотношения, возникающие в связи с совершением преступлений, направленных против интересов военной службы.

В заключении, автору хотелось бы отметить, что кроме Великобритании, США, Франции и Германии военно-уголовные законы действуют, например, в Австрии, Нидерландах¹⁹, Швейцарии²⁰, Японии²¹ и многих других странах. Это

---

¹⁸ Title 10, United States code. Armed forces. Chaptes 47. Uniform Code of militari justice. Wash., 1985. P. 160 – 223; Code de justice militaire. Paris, Dalloz, 1992 – 1993.

¹⁹ См.: Правовая система Нидерландов. М., 1998. – С. 162.

²⁰ См.: Морис Обер. Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности

свидетельствует о том, что зарубежное военно-уголовное право не находится с уголовным правом в отношениях части и целого; его содержание богаче и многообразнее такого понимания.

Библиографический список:

1. Безнасюк А.С., Толкаченко А.А. Уголовные наказания военнослужащих: теория, законодательство, практика. М., 1999.
2. Гребенников С.С. Уголовный процесс буржуазных государств, его реакционная сущность. М., 1978.
3. Карев Д.С. Военно-уголовный процесс в армиях буржуазных государств. М., 1949.
4. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования законодательной регламентации и практического осуществления): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2000.
5. Лавочкин В.О. Источники военно-уголовного законодательства Великобритании. М., ВКИ: Сборник статей. 1990. – № 26.
6. Морис Обер. Вопрос о приказах старших войсковых начальников и ответственности командиров. МККК, 1997.
7. Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): Монография / Под общ. Ред. д-ра юрид. Наук, проф. А.П. Кузнецова. – Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2008.
8. Правовая система Нидерландов. М., 1998.
9. Французский военно-уголовный кодекс о преступлениях и наказаниях. СПб., 1865.